Митрополит Иларион: Без Бога невозможно построить справедливое общество

5 ноября 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир» на канале «Россия 24», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, приближается дата -7 ноября по новому стилю - великой октябрьской социалистической революции. Это одно из самых роковых событий начала XX века, которое изменило ход мировой истории вообще. Владимир Путин призвал в год 100-летия революции подвести черту под расколом народа, и отныне эту дату - 7 ноября - воспринимать как символ окончания этого раскола. А что для Церкви означает эта дата?

Митрополит Иларион: Для Церкви эта дата означает, прежде всего, молитвенное воспоминание о тех миллионах людей, которые стали жертвами революции и ее последствий. Речь идет, действительно, об очень трагическом событии в истории нашей Родины. И хотя сейчас высказываются самые разные оценки и того, что происходило в годы революции, и того, что за этим последовало, тем не менее Церковь вынесла свою оценку этим событиям, когда канонизировала новомучеников и исповедников Русской Церкви. Это было в 2000 юбилейном году. Тогда Церковь прославила поименно более тысячи святых, а сейчас в этом списке уже более двух тысяч. Но помимо тех, кто известны по именам, были прославлены все те многие верующие, которые были расстреляны, – и монахи, и священники, и архиереи, – чьи имена нам не известны. Их имена известны одному Богу. И тогда Церковь открыто сказала о том, кто были жертвами, а кто палачами.

Я думаю, что это суждение лежит в основе того исторического анализа, который Церковь делает, когда мы подходим к подобного рода круглым датам. Прежде всего, мы не должны забывать тех, кто стали невинными жертвами и молиться об их упокоении, но, кроме того, мы не должны забывать уроков истории. А я думаю, что самый главный урок, который можно вынести из

революции и последовавших за ней событий, - это то, что невозможно построить справедливое общество без Бога. Если власть сознательно и демонстративно идет против Бога, то значит, что эта власть не от Бога и значит, что эти люди выполняют не волю Божью, а чью-то другую волю.

Е. Грачева: Владыка, а не толкала ли Церковь христиански настроенную интеллигенцию 100 лет назад к революции своей сервильностью по отношению абсолютно ко всем действиям власти?

Митрополит Иларион: Церковь никого не толкала к революции. Наоборот, в лице своих лучших представителей Церковь предостерегала от последствий революций.

Надо сказать, что и в среде христианской интеллигенции, о которой Вы говорите, были свои пророки, которые предсказывали ужасные последствия революции. Одним из таких пророков был Достоевский. В своем романе «Бесы» он описал тех людей, которые в 1917 году пришли в России к власти. Он их пророчески изобразил в своем произведении.

Церковь тоже предупреждала об опасности революции устами своих пророков, таких как, например, святой Иоанн Кронштадтский, святитель Филарет Московский. Именно эта позиция Церкви и воспринималась тогда некоторыми ее критиками из среды интеллигенции, да и в наше время воспринимается некоторыми критически настроенными людьми, как сервилизм.

Но Церковь не проявляет подобного рода отношения к той власти, которая не защищает христианские идеалы. И когда в 1917 году к власти пришли большевики, когда они огласили свою программу уничтожения Церкви и борьбы с религией, когда начались массовые убийства, в том числе убийства архиереев, священников, монахов, монахинь, простых верующих, тогда Церковь возвысила свой голос и Патриарх Тихон, как известно, предал анафеме большевистскую власть.

Е. Грачева: Владыка, Вы упомянули писателей-пророков и здесь уместно вспомнить писателя, который был «зеркалом русской революции». Я имею в виду Льва Николаевича Толстого. На нашу передачу я взяла букинистическое издание его романа «Воскресенье». Это издание 1911 года. От современных изданий его отличает то, что оно цензурировано, и здесь нет описания Божественной литургии в тюрьме, что и стало последней каплей, после чего писатель был отлучен от Церкви. Вы бы назвали Льва Николаевича Толстого «зеркалом русской революции»?

Митрополит Иларион: «Зеркалом русской революции» Толстого, насколько я помню, назвал Владимир Ильич Ленин. И, думаю, во многом эта оценка справедлива, поскольку Толстой, будучи великим писателем, подлинным мастером слова, чьими сочинениями зачитывалась вся Россия, на каком-то этапе своей жизни возомнил себя учителем нравственности. Причем это совпало с его отходом от Церкви, который он описал в своем сочинении под названием «Исповедь». И его отход

от Церкви был не просто делом личного выбора. Он стал писать, причем в больших объемах, литературу на религиозные темы и религиозные сюжеты. Но только это была антихристианская и антицерковная литература.

Почему Церкви пришлось в конце концов его отлучить? Это не было отлучение. Это была констатация того факта, что Толстой отошел от Церкви и противопоставил свое учение учению Церкви. И когда этот акт Синода был опубликован, он на него ответил согласием, он сказал: да, я не согласен с Церковью, я против Церкви, я от Церкви сам себя отлучил. То есть никакого несогласия с его стороны не было. Пыталась не соглашаться Софья Андреевна. Но Толстой понимал, что это было логическим завершением его деятельности. А то, что он своей такого рода деятельностью подготовил русскую революцию, считаю неопровержимым фактом. И, прежде всего, потому, что он покусился на главную святыню русского народа – на православную веру, на Церковь. Думаю, что антицерковная пропаганда, которую он вел, конечно, подготовила и русскую интеллигенцию, и часть крестьянства к тому, чтобы принять власть большевиков.

Е. Грачева: Владыка, сейчас 100 лет спустя после революции историки констатируют, что парадоксально, но в годы самых жестких гонений на Церковь тех, кто считал себя по-настоящему воцерковленными, было больше, чем в дореволюционной, имперской России, когда в паспортах была графа «вероисповедание». Чем объясняется этот парадокс?

Митрополит Иларион: Не думаю, что их было больше, но есть известная статистика 1937 года, когда происходила перепись населения и когда в графе «религия» очень многие люди, причем они не обязаны были заполнять эту графу, назвали себя верующими: 56,7 % заполнивших эту графу, обозначили себя как верующие и среди них 80% оказались православными христианами. Двадцать лет борьбы с религией, практически полное физическое искоренение Церкви – за эти двадцать лет от дореволюционных 60 тысяч храмов в 1937 году остались действующими около сотни, были расстреляны почти все архиереи, почти все священники, закрыты все монастыри, духовные школы, были созданы организации воинствующих безбожников - и, несмотря на всю эту пропаганду, в том же 1937 году, в котором за веру расстреливали, 56,7 % людей обозначили себя как верующие люди. Я думаю, что это само по себе свидетельствует, насколько сильной была та вера, которая, несмотря даже на гонения, сохранялась в нашем народе.

Е. Грачева: Владыка, а как Вам кажется, с открытием все большего числа архивных документов, недоступных ранее, в том числе, фотографий царской семьи, как изменилось отношение молодых людей 25-40 лет к личности Николая II?

Митрополит Иларион: Мне трудно об этом судить, потому что люди сейчас, особенно молодежь, вообще мало интересуются историей. И эта одна из тех проблем, на которую очень часто сегодня

обращают внимание. Но через выставки, которые устраиваются, через постеры, которые сегодня развешены по Москве и по некоторым другим городам, Церковь со своей стороны напоминает об истории последнего русского царя, о его любви к той, которая стала его избранницей, императрицей, и о трагической развязке всей этой истории – об убийстве царской семьи в Ипатьевском доме.

Но неслучайно в тех богослужебных текстах, которые были составлены после канонизации Николая II и его семьи, его гибель сравнивается со смертью Иисуса Христа на Голгофе. Ведь, по сути дела, смерть Иисуса Христа на Голгофе была следствием преступления, следствием заговора со стороны первосвященников, которые добились Его осуждения на смерть. И по человеческим меркам не иначе как беззаконием это назвать нельзя. Но то, что могло выглядеть как величайшее поражение, обернулось величайшей победой.

Если говорить о последнем русском царе, то его судьба тоже повторила в каком-то смысле судьбу Христа. Он стал невинной жертвой, так же, как и вся его семья, его дети, в том числе и несовершеннолетние, но в глазах Церкви их кончина была страстотерпческой. Поэтому они прославлены как страстотерпцы, и момент величайшего поругания и позора для нашей страны Церковь обратила в момент величайшей славы, ибо через эту трагическую смерть мы обрели наших небесных покровителей и заступников.

Е. Грачева: Все же, в чем была его главная ошибка как императора, несущего ответственность за великую страну, за великую нацию?

Митрополит Иларион: Думаю, что сейчас, спустя 100 с лишним лет, очень трудно судить об исторических ошибках тех или иных государственных деятелей.

Наверное, роковым решением было вступление России в войну. Вообще всякое вступление в войну чревато непредсказуемыми последствиями. И те страны, которые тогда очень охотно вступали в Первую мировую войну, не представляли, что это действительно будет мировая война. Все надеялись на быструю войну, при помощи которой они решат свои политические проблемы. А оказалось, что эта война привела не только к крушению нескольких империй, но и к многомиллионным жертвам. Всего этого не мог знать Николай II, когда принимал решение о вступлении России в войну.

Мог ли он не принять такое решение? Нам сейчас, наверное, трудно ответить. На этот вопрос, скорее всего, могут ответить историки. Но именно война подточила силы русского народа. Именно война стала той почвой, на которой революционные настроения стали быстро возрастать. А когда враждующая сторона – Германия – в запломбированном поезде прислала к нам 200 с лишним

революционеров во главе с Лениным, которые своей пропагандой на германские деньги развращали народ и армию, тогда, конечно, революция, предсказанная великими умами XIX века, стала, к сожалению, для нашей страны реальностью.

Е. Грачева: Владыка, а как Вам кажется, был ли шанс у России начала XX века стать прогрессивной страной, условно говоря, капиталистического типа? На тот момент все реформы сталкивались с неприятием во всех слоях общества.

Митрополит Иларион: Думаю, у России был шанс достичь гораздо бо*л*ьших успехов, чем она достигла, если бы она развивалась не революционным, а эволюционным путем. У России был огромный потенциал, был стремительный экономический рост. Те реформы, которые совершались, встречали определенное сопротивление. Но разве в наше время реформы не встречают сопротивление? Разве мы не слышим критику власти то из одного угла, то и другого, то из либерального, то из консервативного.

Считаю, что все проблемы, которые возникают, можно решить эволюционным путем. Сейчас много спорят о революции, о том, что она принесла, зачем она была нужна. Да, у всех нас есть какие-то проблемы, но давайте на минуту представим, что мы сейчас начнем расшатывать власть. Запустим сюда каких-нибудь людей из-за рубежа, которые на иностранные деньги начнут нашу власть подрывать и потом в итоге сами ее захватят и нас «осчастливят» массовыми репрессиями. Разве нам это нужно?

Думаю, что 100 лет назад была примерно такая же ситуация. Россия, по крайней мере, до начала Первой мировой войны, развивалась очень стабильно, быстро, в том числе в экономическом плане, в плане развития образования, во многих других отраслях. Даже можно вспомнить о том, что план электрификации страны, который впоследствии был связан с именем Ленина, на самом деле был разработан еще при царе. Поэтому возможность эволюционного развития была, но эта возможность была упущена и за революцию наша страна заплатила очень высокую цену. Она заплатила за нее миллионами жизней. Я думаю, что одно это дает ответ на вопрос: нужна нам была революция или нет.

Е. Грачева: Владыка, в завершение хотелось бы поговорить о таком феномене как нравы бурсы, "евангелия от Маркса". С чем Вы связываете то, что некоторые кровавые убийцы революции были либо детьми священников, либо людьми воцерковленными? Вспомнить хотя бы Сталина, который закончил в Грузии духовное училище.

Митрополит Иларион: Сталин был воцерковленным только на начальном этапе своей деятельности, но он от Церкви отошел. Думаю, что как среди 12 апостолов был один Иуда, точно

так же и среди людей верующих, в том числе и среди детей духовенства, были свои Иуды, свои предатели, те, которые отошли от Церкви, выступили против Церкви. Но в процентном соотношении, не думаю, что их было больше, чем один к двенадцати. На самом деле их было гораздо меньше. Как нельзя Иисусу Христу поставить в вину то, что Он избрал 12 человек, из которых один оказался предателем, точно так же и Церкви нельзя поставить в вину то, что из ее недр вышли революционеры. О них можно сказать словами Священного Писания: «Они вышли от нас, но не были наши» (1 Ин. 2. 19).

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» ***vera.vesti.ru.***

Вопрос: После тяжелых и скорбных жизненных обстоятельств я поник духом, сейчас ощущаю неопределенность и не верю во что-либо хорошее для себя, пытаюсь думать позитивно, налаживать свою жизнь, но пока ничего не получается. В свои позитивные мысли сам же и не верю. Как выйти из этого состояния?

Митрополит Иларион: Мне кажется, что речь идет о таком духовном состоянии, которое требует некоего внутреннего ремонта. Как, например, автомобиль, если его долго не ремонтировать, он начинает барахлить то там, то здесь, иногда заводится, иногда нет. И это значит, что пришла пора осуществить техосмотр, а если надо, то и капитальный ремонт. В таком "ремонте" время от времени нуждается и человек.

У Церкви есть свои испытанные способы и средства для борьбы с подобного рода состояниями. Прежде всего, мы должны обращаться к Богу и просить Его помощи. Обращаться к Нему своими словами, говорить Ему о том, что наболело, о том, что тяжело, просить, чтобы Бог вмешался в нашу жизнь. Если вы почувствуете необходимость в этом вмешательстве, Бог непременно вмешается. Кроме того, я бы вам советовал читать Евангелие и читать его по возможности каждый день. Через это чтение Бог будет Сам открывать вам то, что вам необходимо, чтобы избавиться от состояния, которое вы описали. Наконец, старайтесь делать как можно больше добра. Не живите только для себя, только своими чувствами, эмоциями, переживаниями, надеждами, разочарованиями. Старайтесь отдавать себя другим, и Вы будете получать от этого отдачу, удовлетворение и ваша жизнь наполнится смыслом.

Вопрос: Жизнь потеряла смысл. Тело и мозг признают только одно состояние эйфории под наркотиками. Без них мир становится черным, печальным. В теле – неимоверная слабость. В душе – тоска и печаль. А при осознании своего печального и безвыходного положения начинается депрессия. Дайте совет, как быть? С чего начать?

Митрополит Иларион: Прежде всего я хотел бы вам посоветовать раз и навсегда отказаться от употребления наркотиков. Это может быть трудно в зависимости от того, насколько вы к ним привыкли. Но до тех пор, пока вы этого не сделаете, путь покаяния, исправления для вас даже не начнется.

Если вы слишком далеко зашли в этой наркотической зависимости, вам необходимо обратиться к врачам, к медицинским работникам. Сейчас существуют самые разные программы освобождения от наркотической зависимости. В том числе, такие программы реализуются при православных приходах.

Но самое главное, о чем вы должны помнить: никакая такого рода зависимость не возникает на пустом месте. Бывают случаи, что человек освобождается от одной зависимости, а приобретает другую. Например, есть люди, которые освобождаются от алкогольной зависимости, но становятся зависимыми от компьютерных игр. Для того, чтобы в полной мере освободиться от той зависимости, которую вы сейчас описали, нужно, чтобы в вашей жизни было содержание. Это содержание может вам дать Бог, его может дать вера. Поэтому молитесь Богу, читайте Евангелие, ходите в храм Божий, исповедуйтесь, причащайтесь и ваша жизнь начнет меняться к лучшему.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48049/